

Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yuri Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

К вопросу о датировке ранних крепостных стен боспорского города Тиритака

В. Н. Зинько¹

Аннотация. По результатам новейших исследований автора, боспорский город Тиритака представит как один из ранних и довольно крупных центров европейского побережья Боспора Киммерийского. На рубеже двух последних десятилетий VI в. до н. э., после пережитого пожара, связанного с военным катаклизмом, город был опоясан достаточно мощными крепостными стенами на площади не менее 5 га.

Annotation. According to the results of the latest author's research, Bosporan city Tyritake was one of early and relatively big centres of the European coast of the Cimmerian Bosporus. At the turn of the last two decades of the 6th century BC after the fire associated with a war cataclysm had broken out, the city was surrounded by a relatively solid fortification walls on an area of at least 5 hectares.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, город Тиритака, архаика, крепостные стены.

Keywords: Cimmerian Bosporus, city of Tyritake, Archaic period, fortification walls.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-129-135

Новейшие археологические исследования в боспорских городах Пантикапей, Тиритака и Мирмекий открыли значительное количество фактов, указывающих на постоянную военную напряженность в районе побережья Боспора Киммерийского во второй половине VI — первой четверти V в. до н. э. Это чередующиеся слои пожаров с находками предметов вооружения. Наиболее ранние слои пожаров, датируемые около середины VI в. до н. э., фиксируются в Пантикапее и Мирмекии (Толстиков, Муратова, 2013. С. 182; Бутягин, 2012. С. 17). Раскопки последних лет в Тиритаке позволили выявить такую же картину для рубежа двух последних десятилетий VI в.

до н. э., когда были разрушены сырцово-каменные дома (фаза II-A) II строительного периода (Зинько, 2014. С. 64).

На каком-то этапе ранние постройки Тиритаки были окружены крепостной стеной. Время ее сооружения датировалось исследователями, производившими здесь раскопки, в промежутке от конца VI до первой половины V в. до н. э. Так, Ю. Ю. Марти открыл в 1932–1934 гг. в юго-западной части нижнего города (раскопы I–II) под стеной эллинистической башни I остатки более ранних фортификационных сооружений. Основываясь на найденных фрагментах керамики, он датировал эту крепостную стену позднеархаическим временем (Марти, 1941. С. 13–14). В 1933–1936 гг. на западной окраине нижнего города Тиритака исследователи открыли еще один участок ранней крепостной стены (кладка № 106) шириной свыше 2 м, которую они датировали концом VI — началом V в.

¹ Д-р ист. наук, ведущий науч. сотрудник, Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского ФУ им. В. И. Вернадского; пр. Вернадского, д. 2, г. Симферополь, 295007, Республика Крым; e-mail: zinko@bf-demetra.ru.

до н. э. (Книпович, Славин, 1941. С. 42). В нижнем ряду ее фундамента были положены лицевой стороной вниз два каменных изваяния кеми-обинской культуры (Там же. Рис. 50–52). Непосредственно у стены обнаружено значительное скопление фрагментов аттических чернофигурных сосудов конца VI — начала V в. до н. э., ранняя чернолаковая и ионийская керамика (Там же. Рис. 54–57).

Позднее на раскопе I–II в предвоенный период В. Ф. Гайдукевич расширил площадь исследования вокруг башни II и открыл остатки ранней крепостной стены шириной около 1,7–1,8 м. Оборонительная стена сохранилась не только под кладкой башни, но и тянется от нее на юго-восток на протяжении почти 7 м, притом строго параллельно эллинистической куртине I (Гайдукевич, 1952. С. 16, рис. 5). Подошвой стены, которая сохранилась на высоту всего лишь 1–2 ряда кладки, служит материк в виде плотного слежавшегося морского песка. В 1936 г. в целях выявления древнейшей южной крепостной стены на всем протяжении куртины I, от башни II до башни I, раскоп был расширен. Значительная часть ранней стены на этом пространстве оказалась полностью разобрана, и только непосредственно около башни I обнаружались небольшие остатки фундамента стены. Продолжение того же фундамента ранней крепостной стены перекрыто башней I и лишь немного выступает за линию ее фасада. В. Ф. Гайдукевичем остатки этой ранней городской стены были датированы первой половиной V в. до н. э. (Там же. С. 19–20).

В 1937 г. на западной окраине верхнего города был заложен раскоп XIV, который в последующие годы стал одним из основных, и в 1940 г. его площадь составила 1187,5 кв. м. Здесь были исследованы остатки двух домов и ранней крепостной стены (стена № 2), которая тянется в юго-восточном направлении на протяжении 15,25 м. Северной оконечностью крепостная стена № 2 вплотную примыкает к стене № 23 позднеархаического дома. На этом участке стена № 2 имеет толщину почти 2 м, а противоположный конец — 1,7 м.

Наибольшая сохранившаяся высота стены № 2 — 1,23 м. Остатки аналогичной, но сильно разрушенной крепостной стены (№ 2а) сохранились и дальше на север между домами (Там же. С. 87). В. Ф. Гайдукевич предположил, что это остатки оборонительной стены, ограждавшей западную сторону Тиритаки. К тому же характер кладки этой стены имел полное сходство с ранее открытой южной крепостной стеной на раскопе I. Крепостную стену на западной окраине верхнего города исследователь датировал концом VI — началом V в. до н. э. (Там же. С. 88–89), а раннюю стену в юго-западной части нижнего города — первой половиной V в. до н. э. (Там же. С. 20). В. Ф. Гайдукевич полагал, что она была рассчитана на то, чтобы воспрепятствовать неожиданному набегу и проникновению на территорию поселения конных групп степных кочевников (Там же. С. 89).

Впоследствии исследователи не так часто обращались к анализу городских крепостных сооружений Тиритаки, хотя и сделали некоторые существенные замечания. Так, К. Э. Гриневич датировал самые ранние фортификационные сооружения «с известной долей осторожности» серединой V в. до н. э. (Гриневич, 1946. С. 163–164). Позднее В. П. Толстиков предложил новую дату возведения ранних стен Тиритаки — первая четверть V в. до н. э. (около 480 г. до н. э.) (Толстиков, 1984. С. 33). Он не только присоединился к мнению К. Э. Гриневича (Гриневич, 1946. С. 161) о связи городских укреплений с «тиритацким» валом, но и выдвинул предположение, что конфигурация крепостных стен была тесно связана с трассой вала, примыкавшего с юга к Тиритаке, а также представил схему развития планировки оборонительных сооружений города в определенные хронологические периоды (Толстиков, 1984. С. 34, рис. 4). Однако следует отметить, что К. Э. Гриневич датировал «тиритацкий» вал временем не позднее конца V в. до н. э. (Гриневич, 1946. С. 164). Также несостоятельна датировка строительства крепостных стен по реконструируемой общепоспорской исторической ситуации, а не по конкретным результатам раскопок.

И, конечно же, никакой вал не мог подходить с юга к крепостным стенам низинной южной части Тиритаки, расположенной на берегу морского залива (палео-Чурбашского лимана), в который с севера впадала речка, отсекавшая с запада территорию города от открытых степных пространств (Зинько А., Зинько В., 2018. С. 235). Следует также напомнить, что наиболее ранние насыпи в центральной части «тиритацкого» вала (район Золотого кургана и курганов Юз-обы) датируются А. А. Масленниковым концом IV — III в. до н. э., а южный отрезок строится и того позднее — в конце XVIII в. (Масленников, 2003. С. 216–218). Этот южный отрезок вала, не доходя 1,5 км до Тиритаки, поворачивает на восток к проливу, к расположенной на побережье деревне Ампилаки, позднее это место получило название Старый Карантин.

Несмотря на все эти противоречия, к предложенной В. П. Толстиком датировке начала строительства крепостных стен первой четвертью V в. до н. э. несколько позднее присоединились Ю. А. Виноградов и В. А. Горончаровский (Виноградов, Горончаровский, 2009. С. 49). А. А. Завойкин на основе поверхностного анализа работ В. Ф. Гайдукевича также полагает, что «в 1-й половине V в. до н. э. ввиду надвигающейся опасности „городок“ обносится первыми оборонительными стенами» (Завойкин, 2013. С. 111).

Современные исследователи не обратили должного внимания на то, что при раскопках на западном участке XIV В. Ф. Гайдукевичем не была изучена вся свита культурных слоев даже в местах обнаружения позднеархаических построек. Лишь на ограниченном участке в 1939 г. им был сделан небольшой разведочный «прокоп», показавший, что под глинобитным полом дома А залегает культурный слой толщиной 0,2 м с весьма незначительным содержанием культурных остатков в виде единичных «крайне невыразительных мелких фрагментов керамики», а глубже — желто-коричневатая материковая глина (Гайдукевич, 1952. С. 77). Поэтому проводимые с 2008 г. по настоящее время работы в западной части Тиритаки на раскопе XXVII

(рис. 1)², включившем центральную и южную части старого участка XIV, позволили внести существенные уточнения в хронологию строительства ранних городских стен.

На протяжении более 30 м не только была открыта западная крепостная стена, но и впервые исследованы ее основание и вся свита культурных напластований с внешней и внутренних сторон этой куртины. Было установлено, что до сооружения на этом участке городской крепостной стены здесь располагалась сырцово-каменная постройка (СК-III), от которой сохранились остатки стен двух помещений (рис. 2). Обнаруженные здесь фрагменты позднеархаической ионийской и аттической чернофигурной керамики³ последней трети VI в. до н. э. позволили отнести эту постройку к фазе II-A II строительного периода. На рубеже двух последних десятилетий VI в. до н. э. она, как и другие дома на соседнем раскопе XXVI, разрушается, и на перекрывающих каменные основания сырцовых развалах и слое пожара возводится городская крепостная стена (рис. 3). При этом часть помещений оказалась за ее пределами.

Западная куртина (стена № 7) на этом участке имела толщину от 1,7 до 1,8 м. Кладка стены постелистая, двухлицевая, с внутренней забутовкой из более мелких камней. Ее западный фас аккуратно сложен из довольно больших (до 0,80 × 0,30 × 0,25 м) слегка обтесанных кусков известняка и сохранился на высоту четырех–пяти рядов (до 1 м). На основании стратиграфии установлено, что западная куртина построена после первого пожара Тиритаки в конце VI в. до н. э., а слой следующего пожара, около 480–470 г. до н. э., уже соприкасается с этой стеной на уровне нижнего ряда камней кладки (рис. 4). Слои этих пожаров выявлены и в центральной части города.

² В этих работах в 2008–2013 гг. принимали участие польские археологи под руководством А. Твардецкого.

³ Среди находок особо следует отметить несколько фрагментов стенок небольшого аттического кратера 530–510 гг. до н. э. с изображением гоплита в коринфском шлеме (Зинько, 2015. Рис. 5).

Рис. 1. Западная стена и постройки на раскопе XXVII. Вид сверху. 2018 г.

Fig. 1. Western wall and buildings on the excavation area XXVII. Top view. Photo made in 2018

Рис. 2. Остатки построек VI в. до н. э., перекрытых западной крепостной стеной. Вид с запада

Fig. 2. The remains of the buildings of the 6th century BC covered by the western fortification wall. View from the west

Рис. 3. Слой пожара и сырца под основанием западной крепостной стены. Вид с запада
Fig. 3. Fire and sun-dried brick layer under the base of the western fortification wall. View from the west

Рис. 4. Слои пожаров и разрушений конца VI в. до н. э. и конца первой трети V в. до н. э.
с внешней стороны западной крепостной стены Тиритака. Вид с севера
Fig. 4. Layers of fires and destructions of the end of the 6th century BC and the end of the last third
of the 5th century BC from the external side of the Western fortification wall of Tyritake. View from the north

Пожар и разрушения в Тиритаке на рубеже последних десятилетий VI в. до н. э., возможно, следует связывать с какими-то военными событиями, которые были вызваны известными из письменных источников морскими экспедициями персов к северному побережью Понта (Зинько, 2013. С. 198–199).

Помимо западного участка фрагменты ранней крепостной стены, как уже сообщалось выше, были открыты в южной (нижней) части города (участки I, V, XV). Судя по найденной здесь керамике, они также могут быть датированы в пределах последних десятилетий VI в. до н. э. Основываясь на полученных данных, можно предположить, что ранней крепостной стеной был охвачен весь город на площади около 5 га (Зинько, 2012. С. 156). При этом следует отметить, что до сих пор не удалось выявить северную границу

позднеархаического города и потому его размеры могут быть несколько больше. Западная граница ранней городской застройки также изучена еще недостаточно, но она могла состоять лишь на несколько десятков метров от постройки СК-III под крепостной стеной, так как далее к западу начиналась пойма реки, ограждавшей территорию Тиритаки со стороны степи.

Итак, по результатам исследований последнего десятилетия боспорский город Тиритака предстает как один из ранних и довольно крупных центров европейского побережья Боспора Киммерийского, который на рубеже двух последних десятилетий VI в. до н. э., после пережитого пожара, связанного, вероятно, с военным катаклизмом, был опоясан крепостными стенами на площади не менее 5 га.

Бутягин, 2012 — Бутягин А. М. Основание Мирмекия и проблемы колонизации Европейского Боспора // ТГЭ. 2012. Т. 88. С. 87–96.

Виноградов, Горончаровский, 2009 — Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. — середина III в. н. э.). СПб.: Изд-во СПбГУ; Нестор-История, 2009. 332 с.

Гайдукевич, 1952 — Гайдукевич В. Ф. Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // Боспорские города. Ч. 1: Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 15–134 (МИА. 25).

Гриневиц, 1946 — Гриневиц К. Э. Оборона Боспора Киммерийского // ВДИ. 1946. № 2. С. 160.

Завойкин, 2013 — Завойкин А. А. Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления державы Спартокидов. Симферополь; Керчь: Крым. отд. Ин-та востоковедения НАН Украины, ИА РАН, БФ «Деметра», 2013. 592 с.

Зинько, 2012 — Зинько В. Н. Основы городской планировки Тиритаки в VI–V вв. до н. э. // XIII БЧ. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации / Ред.-сост. В. Н. Зинько. Керчь: Керченська міська друкарня, 2012. С. 152–156.

Зинько, 2013 — Зинько В. Н. Военно-политическая история европейского Боспора (в свете новейших археологических открытий) // XIV БЧ. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории: Материалы МНК / Ред.-сост. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. Керчь: Керченська міська друкарня, 2013. С. 195–199.

Зинько, 2014 — Зинько В. Н. Тиритака. Раскоп XXVI. Т. II: Археологические комплексы VI–V вв. до н. э. Симферополь; Керчь: БФ «Деметра», 2014. 592 с.

Зинько, 2015 — Зинько В. Н. Городские стены позднеархаической Тиритаки // «С Митридата дует ветер...» Боспор и Причерноморье в античности / Отв. ред. Д. В. Журавлёв. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2015. С. 137–140.

Зинько А., Зинько В., 2018 — Зинько А. В., Зинько В. Н. Новые сведения о гавани Тиритаки // Боспорский феномен: Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира: Материалы МНК. Ч. 1 / Отв. ред.-сост. В. Ю. Зуев, В. А. Хршановский. СПб.: ИПЦ СПбГУПТД, 2018. С. 234–239.

Книпович, Славин, 1941 — Книпович Т. Н., Славин Л. М. Раскопки юго-западной части

- Тиритаки // Археологические памятники Боспора и Херсонеса М.; Л.: Изд. АН СССР, 1941. С. 37–60 (МИА. № 4).
- Марти*, 1941 — *Марти Ю. Ю.* Городские крепостные стены Тиритаки и прилегающий комплекс рыбозасолочных ванн // Археологические памятники Боспора и Херсонеса М.; Л.: Изд. АН СССР, 1941. С. 11–24 (МИА. № 4).
- Масленников*, 2003 — *Масленников А. А.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. Тула: Гриф и К°, 2003. 279 с.
- Толстиков*, 1984 — *Толстиков В. П.* К проблеме образования Боспорского государства (опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI — первой половине V в. до н. э.) // ВДИ. 1984. № 3. С. 24–48.
- Толстиков*, *Муратова*, 2013 — *Толстиков В. П.*, *Муратова М. Б.* К проблеме пространственного развития Пантикапейской апойкии в первой половине VI — первой половине V в. до н. э. // ВДИ. 2013. № 1. С. 176–193.

On dating of early fortification walls of Bosporan city Tyritake

V. N. Zinko

Excavations conducted from 2008 in the Western part of Tyritake at the excavation site XXVII (Fig. 1) allowed us to significantly clarify the chronology of the construction process of the early fortification walls. Not only the Western fortification wall was discovered for more than 30 m, but also its base and the whole suite of cultural layers from inside and outside part of this curtain wall were studied for the first time. It was determined that before the city fortification wall was erected in this region, a mud-brick and stone building had been there. A few walls of two rooms of the building can still be seen (Fig. 2). At the turn of the last two decades of the 6th century BC this building (and other houses on the neighbouring excavation site XXVI) was destroyed. The city fortification wall was built on the mud-brick debris covering the stone bases and on the fire layer (Fig.3). However, some of the rooms were situated outside the wall. Based on the stratigraphic data it was evidenced that the Western curtain wall was built after the first fire in Tyritake and the layer of the next fire in about 480–470 BC already touches this wall at the level of the lower row of masonry stones (Fig. 4).

According to the results of the research of the last decade, Bosporan city Tyritake was one of early and relatively big centres of European coast of the Cimmerian Bosporus. At the turn of the last two decades of the 6th century BC after the fire most likely associated with a war cataclysm had broken out, the city was surrounded by the fortification walls on an area of at least 5 hectares.